

40+

А годы летят, наши годы, как птицы, летят...

Решил предварить эти строки символом 40+. Пусть читают их те, кому за сорок. Хотя, наверное, из любопытства прочтут те, кто помоложе. Объяснить легко: запретный плод сладок...

Мои подруги, прерывая разговор о возрасте, делают замечание: «Мы – девушки молодые. Нам нет еще и шестидесяти». С ними сегодня трудно не согласиться. Готов всячески поддерживать эту идею... Еще бы! Самому через год на пенсию, если, конечно, правительство резко не осуществит реформу!

А замечаете ли вы, что на улицах стало много встречаться красивых молодых лиц. Если да – значит, о себе напоминает возраст. Странное дело: еще четыре десятилетия назад, когда тебе всего-то двадцать, когда в зеркало во время бритья смотрело лицо без морщин, не было седины и лысины, ты, вырывая взглядом из толпы лица стариков, искренне сокрушался: что делают с людьми годы! Происходило это спонтанно. Сокрушаться в те годы времени не оставалось: столько происходило вокруг всего...

Встречи с одноклассниками, однокурсниками все больше убеждают, что не бережет нас время, здорово меняет, и все реже мы живем дальними перспективами, все чаще – воспоминаниями.

Совсем недавно дочери, приехавшие ненадолго в гости – живут отдельно – вдруг окунулись вместе с мамой в письма, что писались почти четверть века назад. Я учился в Болгарии, а они жили в Курске, в те незабываемые времена перестройки, когда продукты – по карточкам, народ обозлен: и деньги есть, да купить нечего. Им это интересно, такая необычная история у страны. Откуда им ее помнить: в очередях не стояли, голода не знали.

Знаете, не хотелось бы просто повествовать о себе. Поэтому предлагаю вместе окунуться в те годы, когда о пенсии даже не задумывались, внуки казались заоблачной перспективой.

Ладно, школа. Буднично. А пионерские лагеря! С речевками, кострами, смотрами. По вечерам – кто-то, наверное, вспомнит игру «Кис-мяу», когда в круговой беседке ты стоял, отвернувшись от ровесников, и на вопрос «Кис?», звучавший из уст ведущего, должен был ответить «Брысь» или «Мяу». Если «Мяу» – целовался с девчонкой, «Брысь» – игра продолжалась. Поэтому накануне с мальчишками договаривались, что, скажем, на пятый по счету вопрос, ведущий, если это был твой приятель, должен пальцем показать на ту девчонку, которая тебе нравилась. Вспомнили! Признаюсь честно: лет сорок пять в нее уже не играл.

А помните, как студентами сбегали в кинотеатр посмотреть кино. И хотя это можно было сделать после заня-

тий, все-таки шиком казалось осуществить это в учебное время... Назло старости.

А первый выход на работу? А свадьба? А вечер, когда с друзьями обмывал рождение ребенка? А потеря лучшего друга? А уход мамы? А открытие новых городов и стран?

Господи! Сколько же в этой жизни пережито, и остается только желать одного: чтобы она еще долго продолжалась и нас радовала! Успехами внуков. Рождением правнуков. Поменьше болеть. Желайте себе как можно больше доброго, и да исполнится все!

Вот только пусть не будет старость одинокой. Лучше, наверное, иметь свой маленький угол, но чтобы рядом звучали голоса дорогих тебе людей, даже если они иногда раздражают... Лучше, чем огромные апартаменты, где будешь ощущать себя потерянным во вселенной...

А пишу эти строки не потому, что в Курской области комитет социального обеспечения отметил четверть века, просто однажды, год назад, мне на электронную почту сбросили стихотворение, ожидая, что использую его в своей «Теме». Но все не доходило как-то руки. И вот решился. Рассказать грустную историю об одиночестве человека, который нищим и покинутым всеми ушел из жизни в Боме забытом австралийском городке.

Немногое остается после ухода одиноких стариков – тех, кто заканчивает свои дни в Доме престарелых: никому не нужные вещи, одежда, пропитанная старческим запахом.

Каково же было удивление медсестры, когда, вычищая комнату почившего постояльца, она обнаружила стихотворение. Это были не строки выжившего из ума старика, а лирическое произведение, трогательное до слез. И хотя история случилась еще в 60-х годах, известной стала только сейчас благодаря Интернету. В России – стараниями поэта Евгения Архипенко. И назвал он стихотворение «Капризный старик».

**...Входя будить меня с утра,
Кого ты видишь, медсестра?**

**Старик капризный, по привычке
Ещё живущий кое-как.
Полуслепой, полудурак.
«Живущий» впору взять в кавычки.**